

An aerial night view of a futuristic city. A large, illuminated dome structure is prominent in the middle ground, surrounded by a glowing ring. The city is filled with numerous skyscrapers and buildings, some of which are lit up. A river or canal flows through the city, and a bridge is visible in the background. The sky is dark with some clouds.

Иван Воробьев

Золотое ТОПЛИВО

16+

Иван Воробьев

ЗОЛОТОЕ ТОПЛИВО

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Воробьев И. С.

**ЗОЛОТОЕ ТОПЛИВО / И. С. Воробьев — «ЛитРес: Самиздат»,
2019**

Главный герой этой захватывающей истории Тальвер стремится найти свое счастье где-то в бескрайнем космосе. Чудом он попадает на обитаемую, населенную людьми планету Земля. Какое-то время Тальвер чувствует себя там счастливым. Но счастье его продолжается недолго. Неудачливого космонавта ищут убить те самые земляне, которые до этого радушно приняли "небесного гостя". Тальверу необходимо бежать с голубой планеты, хотя он и не очень сильно желает возвращаться на родину. Времени у попаданца не так много, а ему нужно заправить свой шаттл топливом, вещество для которого ещё предстоит ему найти. Удастся ли Тальверу остаться в живых и вернуться домой?

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Тальвер отнюдь не хотел дальше жить. Боль настолько измотала его, что ему ничего уже не оставалось, как просто кануть в безграничную космическую бездну.

Нет, это не метафора. Технический прогресс на родной планете несчастливца достиг таких высот, что некоторые люди могли позволить себе приобрести личный космический корабль. Для этого, правда, Тальверу, понадобилось особое разрешение.

Молодой «искатель приключений» чувствовал сейчас себя особенно подавленно после гиперсна. Он уже успел преодолеть около двадцати восьми световых лет, как вдруг неожиданно для себя проснулся. Не в очень-то уютной обстановке. Тальвер испытывал в данный момент ужасное одиночество.

Неожиданно заговорила автоматическая система вещания со встроенным в неё искусственным интеллектом, называемая Айван.

– Топливо иссякает. Необходимо немедленно совершить посадку на ближайшей экзопланете под названием Земля.

– Есть совершить посадку на планете Земля. – Подтвердил Тальвер, сам не зная, для чего ему понадобилось это предприятие. Изначальная-то цель космонавта заключалась в ином.

Впрочем, покончить с собой он всегда успеет. Но что если перед ним открылась новая возможность?

Правда, в том случае, если он удачно приземлится.

– Кириокас, посмотри, что это за огненный шар падает с неба?

От Кириокаса ответа не последовало. Два охотника стояли, разинув рты, не понимая, что за странное явление предстало перед их глазами. В следующий момент из глубин леса, куда свалился странный объект, послышался звук взрыва.

– Что же это такое может быть? – Недоумевал Айван.

– Айван, смотри! – Предупредил Кириокас.

В этот момент, едва не приземлившись на головы двум свидетелям интересного события, пред глазами изумленных людей на землю спустился необычный летающий объект, по-видимому, являвшийся частью того, что, благополучно сгорев в атмосфере, наделал довольно много шума.

То был шарообразный предмет размером с носорога. Не успели двое понять, что произошло, как из-неоткуда появившаяся дверца пассажирской кабины отворилась, и пред Кириокасом и Айваном предстал Тальвер.

На лице пришельца показалось некоторое удивление.

– Айван, давай на колени. – Предложил испуганный Кириокас, увидевший перед собой не иначе как одно из тех высших созданий, кого называют богами.

– Пожалуй, оно стоит того. – Согласился не менее ошарашенный Айван.

В тот же момент воцарилось неловкое молчание. Тальверу было невдомек, зачем эти олухи встали перед ним на колени. На дворе уж как двадцать второй век... Но тут Тальвер вспомнил, что на этой планете явно другое летоисчисление.

– Да вы чего, братаны? – Попытался успокоить двух незадачливых землян космонавт. – Или я и вправду великий какой? Давайте, вставайте, подымайтесь! – Убеждал Тальвер двух незнакомцев, двигая руками вверх-вниз ладонями кверху, для большей понятности.

Тальвер как не силился понять, что говорят собравшиеся вокруг него люди, но ни одного похожего слова из своего родного наречия так и не услышал. Пришельца с неба те два дикаря привели в своё поселение. Похоже, для них это был целый город. А для Тальвера просто доисторическое стойбище. Конечно же, Тальверу было невдомек, то что это был самый что ни

на есть город. Город первичного типа, когда люди только начали создавать цивилизацию, где нельзя было увидеть небоскребы и асфальтированные дороги. Вместо них стояли обычные каменные дома, которые окружали пыльные и грязные улицы. Вот по этим улицам Тальвера сейчас и вели неизвестно куда. – Извините, а куда мы идем? – Пытался спросить Тальвер, но понимал, что никто отнюдь не может разобрать, что ему нужно. Все вокруг него только и делали, что сильно кричали и тем самым создавали много шума. У потерянного Тальвера было ощущение, что они чему-то искренне радовались. Что же это за радость такая странная?

Непонятное Тальверу действие продолжалось довольно долго. Пока его вели, он сотню раз уже успел пожалеть о том, что оказался здесь. Что им понадобилось от космического гостя?

Благо, в какой-то момент всё закончилось. По крайней мере, самое нудное и неприятное. Тальвера подвели к какому-то красивому зданию с колоннами, похожему на храм. Оттуда вышел один странный парень с бородой в светлом одеянии.

– О, возлюбленные мои друзья! – Главный жрец обратился к народу. – Перед нами ни кто иной, как представитель высшей расы! Давайте восторжествуем о приходе сего небесного гостя!

«Интересно, что будет теперь? – Подумал Тальвер, созерцая всё это торжественное зрелище. – Надеюсь, ещё недолго осталось».

– Скажи нам, добрый повелитель, как нам называть тебя?

Тальвер, разумеется, не понял того, что от него хотели. Но, увидев, как тот пристально на него смотрел, догадался.

– Моё имя Тальвер. – Пояснил космонавт. – Я хочу есть. – Затем признался он, указывая пальцем на свой рот.

– Тальвиг? – Переспросил верховный вождь, исковеркав имя «бога». – Небесный повелитель Тальвиг хочет есть! Завтра устроим богатый пир для этого города! А сегодня у нас начало великого праздника!

Церемония продолжилась. Тальвера (он же теперь стал ещё и Тальвигом) опять неизвестно куда повели. В конце концов счастливчик оказался на просторном месте, по-видимому, городской площади. Откуда им пришло в голову, то что Тальвер хотел попасть именно сюда, космонавту было невдомек. Но стоило ему здесь оказаться, как тут же принесли паланкин, как будто раньше он никак не мог пригодиться, а принесли его только тогда, когда парень уже измотался вдоволь. Впрочем, Тальвер был достаточно сильным молодым человеком, но эти ребята совсем не учли, то что недавно он очнулся от гиперсна. Поэтому Тальвер, увидев «переносной дом», несказанно обрадовался.

Тальвер с удовольствием испробовал все те яства, что ему поднесли немного погодя. Теперь его голова уже не изнывала под палящим солнцем. Вроде бы все тут ему были рады. Это немало удовлетворяло успокоившегося Тальвера после всех недавних приключений.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Небо было необыкновенно синее и ясное, когда Тальвер проснулся. Этой ночью он хорошо выспался.

– Сегодня чудесный день, мое возлюбленные друзья! – Провозгласил верховный жрец, обращаясь к народу, разбудив виновника торжества.

В этот момент Тальвер вышел на балкон того шикарного дома, где недавно проснулся в чистой, белоснежной постели, и произвёл своим появлением перед большим множеством радостных и восторженных лиц бурные эмоции у всего народа.

– Вот он, наш герой! – Добавил напоследок после торжественной речи, которую Тальвер благополучно прослушал, так как не понимал ни слова, мужчина в белом одеянии, стоявший на возвышении немного в стороне от вышедшего Тальвера.

Овациям не было предела. Люди ликовали и кричали с таким шумом, что Тальверу снова стало несколько некомфортно, находясь среди всего этого большого общества. Но ради приличия пришедший с неба всеобщий любимец видоизменил выражение своего лица, широко улыбаясь и кивая в ответ «благодарным ничтожествам». Как только народ увидел этот доброжелательный жест со стороны их небесного гостя, то стал ликовать ещё больше. Нашему герою это даже малость понравилось. Тогда ему в голову пришла блестящая мысль. В следующий момент Тальвер, взяв одну ладонь в другую, поднял руки вверх, тряся ими в воздухе высоко над головой. Огромная толпа, глядя на него, стала повторять это движение, восторжествовав ещё сильнее. Счастливчик, обрадовавшись своей популярности, начал становиться в разные позы и вытворять руками и ногами забавные элементы, подзадоривая зрителей, тем самым организовав импровизированный флэшмоб. С особым пристрастием все, а в особенности девушки и женщины, когда пришло время исполниться коронному номеру Тальвера, потряхивали бедрами, впадая в неопишуемый экстаз.

Тальвер, оставшийся весьма довольным собой, в конце концов, изогнувшись в три погибели от смеха, с благодарностью поаплодировал публике очарованных его великолепием землян.

Тальвер не знал даже, зачем ему когда-то пришла в голову мысль покончить жизнь самоубийством. Если оглядеться по сторонам и выйти из привычного круга пустого существования, то можно найти столько поводов для радости! И пока Тальвер наблюдал за тем, как его на этой планете так здорово принимают, всё больше утверждался в этом убеждении.

Теперь счастливчику ничего не оставалось, как просто послать всем в разные стороны воздушные поцелуи. В этот момент он почувствовал себя самой настоящей звездой.

– Спасибо! – Только и выкрикнул Тальвер, смеясь во весь голос.

Тогда Тальвер понял, что он может дать знак верховному вождю, дабы тот успокоил народ и заставил утихомириться его.

К счастью, люди послушались родного им руководителя. Тальвер не хотел слишком сильно себя возвеличивать, и поэтому предоставил другому человеку право командовать.

– Спасибо всем, дорогие земляне! – Громко и зычно, возвысив свой голос, поблагодарил пришелец с космоса своих поклонников. – Не знаю даже, как выразить мне тот восторг и ту радость, которую вы мне подарили своим принятием. И хотя вы не понимаете меня, но это не важно. Я просто несказанно рад этой возможности стоять перед вами, вызывая у вас такое невыразимое восхищение; не возьму в толк, с чего бы столь великое торжество?! В общем, ещё раз спасибо! – Закончил Тальвер, взяв одну ладонь в другую и подняв руки вверх, тем самым показывая своё удовлетворение от увиденного им зрелища.

Вскоре любимец судьбы оказался за длинным накрытым столом со всевозможными яствами в том самом храме, который он успел увидеть ещё вчера. Мяса, фруктов, ягод, овощей и рыбы – всего было вдоволь. Особенно Тальверу понравились баранина в кисло-сладком соусе, фруктовый салат и клюквенный морс.

До того, как Тальверу удалось приступить к принятию пищи, жрец успел провести его вдоль всей большой залы, где стояли прекрасные изваяния как людей, так и животных: виданных и невиданных. Статуи идеально следовали друг за другом каждая напротив одного из столпов, поддерживавших крышу величественного здания.

– Тут всё так... восхитительно! – Не переставал восторгаться Тальвер.

Еда, собственно говоря, ему пришлось даже гораздо больше по вкусу, чем всё то, что он видел. И вообще Тальверу показалось, что ничего такого вкусного он не пробовал никогда. Правда, не доставало сладостей, а Тальвер был до них охотник. Впрочем, это нимало не расстроило счастливца.

После началась музыка, и люди, посадив Тальвера на трон на двух шестах, понесли того из здания по улицам города. Всё это сопровождалось восторженными восклицаниями, аплодисментами, плясками, криками...

В первый день Тальвер, очнувшись от гиперна, конечно, сильно уставал от столь несравненного шума, сейчас же ему всё происходившее очень даже нравилось. Более чем можно себе представить. И правда, подобное счастье и во сне не снилось.

В конце концов Тальвера вознесли на деревянное возвышение, стоявшее посреди городской площади, являвшееся чем-то вроде сцены с высокой платформой.

В один момент многочисленные голоса умолкли, стоило жрецу, не отстававшему от небесного гостя ни на шаг, сделать характерный жест.

– Рад приветствовать вас, о, земляне! – Начал Тальвер свою речь с сих дружеских слов. – Это столь дивное мгновение для меня – стоять здесь перед вами. Я очень рад тому, что вы так приняли меня. Чем же я заслужил столь большое признание? И конечно же, вы даже не понимаете того, о чём я говорю. Но ничего! А теперь давайте будем веселиться! – С последней фразой Тальвер, набрав в легкие воздуха от страха, прыгнул в толпу.

Тотчас его подхватили, снова начался большой шум и восторженные восклицания, и заиграла музыка. Тогда все люди невиданного города пустились в пляс, и Тальвер танцевал вместе с ними со всеми. Вся площадь просто взорвалась неистовым танцем. Не было никого, кто бы стоял в стороне и не участвовал в сём торжественном событии.

Правда, не совсем никого.

– Кириокас, – обратился Айван к своему другу, когда они наблюдали за всей этой сценой издали. – Мне кажется, что-то тут не так.

– Айван, ты всегда был каким-то странным, и это все знают. – Ответил на это Кириокас. – Я бы сам сейчас веселился вместе с ними со всеми, но ты знаешь, у меня болит голова, и только поэтому я не там.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

– О, какой классный сон! – Зевнув, Тальвер открыл глаза. Рядом с ним у изголовья кровати уже стоял маленький столик на трех ножках со всевозможными лакомствами. – Ммм, вкусно! – Обрадовался уже вконец обленившийся человек такому подарку, продолжая лежать в постели и даже не подумав с ней встать.

– Вообще, – начал Тальвер говорить сам с собой, – мне всё это очень нравится. – Закончил он предложение тем, что рукавом спального одеяния вытер рот от остатков сочной мякоти неведомого фрукта.

– Итак, – продолжил новоиспеченный философ, – жизнь такая штука, что в ней есть не только какие-то неприятные вещи, ну а также и очень даже... ну да. Интересно, чем же мне заняться сегодня? Так-то по-хорошему... – Тальвер задумался, прокручивая у себя в голове недавно закончившийся сон. Ему приснилась прекрасная особа, которую он спас от страшного монстра, отрубив тому голову мечом. – Вот так бы мне взять и совершить какой-нибудь подвиг. – Решил мечтатель. – Ну а пока... – И тут Тальвер вспомнил, что захватил с собой свой музыкальный плеер, и в следующий момент, встав с постели, полез в карманы своей одежды, в которой изначально спустился к примитивным землянам, не имеющим у себя ничего подобного.

– Как они живут без этого? – Спросил себя вслух современный житель планеты Цессерия Теллис. И, включив забойную, танцевальную музыку, через несколько минут не дал себе отчёта в том, что танцует вместе с зашедшим к нему прислужником; к этим двум чуть позже ещё присоединился и верховный жрец.

– Зажигаем не по-детски! – Воскликнул Тальвер с пристрастием на лице, двигая руками вверх-вниз в такт музыке. Два обормота, разумеется, стали повторять за ним, глупо улыбаясь.

– Everybody dance now! – Последний непревзойдённый посыл великолепного голоса не обделенного талантом Тальвера поверг рядом находившихся в неописуемый экстаз. Те двое с довольными лицами обступили своего героя, хлопая в ладоши и продвигаясь всё ближе и ближе к новоиспеченной звезде.

– Спасибо, спасибо! – Поблагодарил Тальвер за признание двух непрошенных гостей, пожимая обоим руки.

– Пройдёмте, небесный принц Тальвер, – не выпуская руки космического путешественника из своей, верховный жрец повлек того за собой. – У нас для вас есть приятнейший подарок!

– Что? А, впрочем, что ж, пойдёмте. – Тальвер не понимая слов жреца, всё же сообразил, что тот, по-видимому, просто хочет ему что-то показать.

Спустившись по расписной белой лестнице в холл с полом, обложенным мраморной плитой, Тальвер так и застыл на месте, увидев перед собой с десятков неписанных, невиданных красавиц в роскошных нарядах, ухоженных и по-царски приготовленных к смотру Его Небесного Величества.

– Любовь – только чувство. – Заявил Тальвер, изменившись в лице сначала в светлое, а затем и в вовсе мрачное выражение после произнесённых слов. Увы, эти ребята не знали, что пришлось пережить несчастному Тальверу.

Молодым людям часто хочется испытать разного рода забав, но в первый раз два компаньона космического гостя увидели, чтобы реакция человека с достаточно юным лицом на созерцание противоположного пола оказалась столь негативной.

Тальвер, сообразив, что своим поведением несколько смутил всех присутствующих, хотел было поправиться, но вышло это довольно нелепо. Растянув рот в улыбке, всё же он много успокоил своих «подданных», однако выглядела она отнюдь не искренней.

– Ладно, приму от своего народа этот дар. – Произнёс Тальвер удовлетворительно. – Здравствуйте, дамы, я Тальвер. – Назвав своё имя, Тальвер указал на себя пальцем. – Как ваше имя, голубушка вы моя, незнакомка? – Обратился он к первой, посмотрев той в её ясные, серо-зеленые глаза.

– Фетиль. – Отозвалась та довольно неловко.

– Прекрасно.

Только проронив это слово, Тальвер вдруг понял, что что-то его в этой светловолосой особе привлекало. Каким-то странным образом ему удалось определить, что она явно отличалась некой скрытой особенностью от всех других.

– Слушай, а ты мне нравишься. – Заметил Тальвер, не отрывая глаз от заманчивой девицы. Та, расплываясь в лёгкой улыбке, заулыбалась ещё больше, услышав эти слова, хотя и Тальвер говорил на незнакомом для неё языке.

Негативные эмоции как волной смыло. Тальвер, решив, что, по крайней мере, в данный момент не будет предаваться трагическим воспоминаниям, начал от самого сердца читать стихотворение:

Ты так красива, и то правда, я уверен в том
Намного больше, чем во многом чём другом...
И красота твоя меня сразила,
И счастлив я, что не убила!

Хах, последнее то – шутка,
Но тут, смотри, такая штука:
Тебя увидел не случайно.

Ответ мне сразу не вручай, но
Выслушай все эти нежные слова,
Пусть и стою, и выгляжу как клоун я...
Ведь это добрые слова!
И ты взгляни: красавчик всё же я!

Или не так? Скажи, я не обижусь!
Когда ещё с тобой увижусь?
Возможно, никогда, а может, и когда-то
Увижу снова я тебя, вот так-то!

Уверен я, тебе ещё я не наскучил,
Так выслушай мои слова ты до конца,
Себя я долго перед этим мучил,
Чтоб рассказать тебе сейчас всё это, да!

Тебе сейчас я душу открываю:
Я счастлив так, что ты стоишь и слушаешь меня:
Могла б давно забить ты на меня!
Поверь, я в этой жизни что-то понимаю,
Часы я жизни в думах продлеваю
Не столь уж редких, и внимаю
Я разным знакам постоянно
Веду себя порой при этом странно.

Но то не важно, и поверь, прошу тебя я, в то,
Что не хочу тебя я обмануть,
Да что там, не прошу себе я то!
Решил попробовать лишь я любовь свою в крупице обмакнуть
Того, что в мире сём прекраснее всего,
И потому ловлю я сей момент, чего тянуть?
И да, сей мир – ненавижу я его!
И потому сразу скажу: в тебя влюбился я
За время то, пока глядел на тебя я:
Успел твой образ я в себя уже втянуть!

Устал от жизни просто я,
Вот и взглянул на тебя я!
Живу легко, пока взираю на тебя,
И, может, не достоин я тебя...
Но что же? Это не мешает
Тебя мне словом добрым одарить,
С тобой я нахожу желание творить
Добро, что ввек не обветшает.

Энергии во мне, взгляни, так много!
И говорить готов ещё я долго,
О том, как ты чудовищно прекрасна,
И не подумай, что говорю я то напрасно.

Не знаю я, куда иду,
И что обоих нас в дальнейшем ждёт?
Не знаю я, на что иду,
Любовь не зря ли моё сердце бережёт
Для той, кто мне взаимностью ответит?
Любовь моя до пят той девушке поклон отвесит.
А хочешь, для тебя на всё пойду?
Такую где ещё найду?

А хочешь, для тебя весь мир я обойду?
А хочешь, для тебя сокровища найду?
Я в космос полечу, на Эверест взойду,
Тебя с собой – лишь дай мне знак – я заберу!
Но если хочешь только, несомненно;
Твоё желание учту я непременно!
И если я достал тебя, скажи мне сразу «Нет!»,
И я приму такой ответ.

Да, пусть я не скромный, но поверь:
Так просто ли стучу я в сердце твоя дверь?
Пусть и неграмотный я зверь!
Но я любить умею сильно, в то поверь!

Удовлетворив самого себя своим мастерством поэтизировать на ходу, Тальвер взял за руку красну девицу и повлёк за собой. Та искренне, радушно улыбалась.

И тут космический поэт остановился. Ему в голову пришла прекрасная идея.

– Кириокас и Айван? – Обратился он к седовласому старцу, надеясь, что тот знает тех героев, что первыми встретили Его Небесное Величество.

– Кириокасеайван? – Переспросил дед и тут понял, о ком, а не о чём речь. – А, Кириокас и Айван! Мой господин желает видеть их?

Тальвер указал пальцем в пол, дескать, пусть придут сюда и предстанут пред его глазами.

– О, мой повелитель, ваше желание будет исполнено! Разрешите нам идти?

Тальвер кивнул головой и помахал рукой вслед двум вельможам, тем самым дав им знак обоим отправляться. Красавицам же жестами предложил располагаться поудобнее в своих апартаментах. После чего избранницу с необычным цветом глаз увёл с собой.

Стоит полагать, прекрасная девица была польщена таким вниманием со стороны самого знаменитого и всеми восхваляемого человека в одном из первых на тот момент на Земле городов.

Тальвер привёл новую подругу в свои покои и, усадив, начал с нею беседовать.

– Фетиль, верно? – Уточнил он, и та утвердительно слегка склонила голову. – Знаешь, Фетиль, у меня ведь... впрочем, это не так важно. Вообще, жизнь моя на моей планете стала не самая завидная. Совсем иная, нежели здесь. Но и тут почему-то я чувствую какой-то странный подвох... с чего бы это? Но, стоит сказать, я весьма польщён тем, как жители сего города обошлись со мной, будто с каким-то важным и значимым. А так, у себя на родине я совсем не чувствовал себя таковым.

У Тальвера словно груз спал с его атлетической внешности выи, так ему оказалось легко и непринужденно высказаться этой красавице, что смотрела на него понимающими глазами и не задавала никаких лишних вопросов. Самое удивительное для мужчины в сей ситуации было

то, что сидящее перед ним прелестное существо ни слова не понимало из наречия Тальвера, но в глазах её читалась большая, неподдельная, внимающая искренность. Любовь не просто чувство. И Тальвер это понимал, но не мог принять то, что знал и в чём имел убеждения. Ведь когда-то он сильно ранился...

Правда, всё это уже в прошлом. Но если у Тальвера кто-нибудь бы спросил, залечивает ли время раны, то вряд ли он сходу бы дал утвердительный ответ. Всё же Фетиль отодвинула собой на задний план все эти тревожные, болезненные чувства, и Тальверу с ней не хотелось ни расставаться, ни отпускать её куда-либо, по крайней мере, в данный момент.

О, насколько это восхитительно прекрасное чувство – любовь! И хотя злополучный мужчина и имел некоторые несколько даже эгоистичные желания, всё же он не мог себе позволить кого-то лишать свободы, особенно столь удивительное, премилое существо, что сейчас находилось рядом с ним. Несмотря на то, что отнюдь не видел себя без своей новой подруги в сию минуту, да и представить её отсутствие оказалось для него вовсе недопустимым в столь трогательный для него самый момент.

Кириокас и Айван не замедлили прийти в своё время.

– Небесный гость Тальвер приветствует вас! – Восторженно провозгласил жрец, вводя тех двоих в обителище Его Небесного Величества.

Тальвер несказанно обрадовался появлению пришедших уже к вечеру охотников. На жестах космический странник уже успел объясниться с Фетилью, чего он хочет от лесников. И та на своём родном наречии живо им объяснила их задание. Избранникам суждено было провести Его Величество и новоиспеченную невесту пришедшего с неба то ли человека с некой немыслимой силой и властью, то ли неслыханного, неизвестного никому доселе бога в самом что ни на есть человеческом обличье по самым красивым природным местам, находящимся в окрестностях города.

Те, разумеется, согласились. Интересно, что Фетиль уже успела научить Тальвера самым простым словам и фразам из её родного языка, объясняясь со своим возлюбленным жестами и мимикой. Но для начала девушка сама взялась за двух пришедших. Тальвер даже если бы и попытался как-то изъясниться, но пока ему это было ни к чему. Сама Фетиль искренне желала, чтобы прекрасный мужчина с небес чувствовал себя как можно комфортнее в её и в чьём-либо ещё присутствии.

А особенно радостно Тальвер ощущал себя рядом с прекрасной Фетилью во время прогулки по лесу на следующий день в сопровождении двух лесников. Те исполнили свое спецзадание, к слову сказать, очень ответственно. Провели двух влюбленных по самым чудесным, самым атмосферным чащам, сопкам, лугам и полям. Тальвер оказался весьма доволен работой своих подданных.

Айван и Кириокас предложили Его Величеству посетить гору под названием Айверон, но Тальвер сообразил, что времени это займёт довольно много, целые сутки, а то и двое. Пока после гиперсна он до сих пор не был в состоянии на слишком далёкие похождения.

Но это несколько не огорчало Тальвера. У него имелось неограниченное количество времени, для того чтобы испробовать в этом потрясающем для него месте всё, среди тех, кто непременно будет готов ублажать даже всего его прихоти. Конечно, мужчине стало несколько неловко от такого к нему отношения таких же простых смертных, как и он сам, всё же он не пренебрежёт воспользоваться любыми благами, исходящими от их рук.

Вскоре настала пора ложиться спать. Тальвер отвёл Фетиль, к её, должно быть, огромному изумлению, в отдельную уютную комнату, предложенную главным зодчим царского дома, и, придя в свои покои, улегся спать в одиночестве. Да, вряд ли такое много кому будет понятно, но именно так Тальвер и поступил.

Одному Богу и ему самому было известно, что происходило у него в душе довольно-таки долгое время. Но сейчас для него наступило то благодатное время, когда он мог делать всё, что захочет, и ему не нужно ни перед кем отчитываться. Как же это здорово!

День выдался, к слову говоря, чудесный. Пока Тальвер и Фетиль долго гуляли по лесным просторам, та успела того научить многим словам, которые означали названия того или иного растения, а то и такие часто встречающиеся предметы на очередной истоптанной тропинке и около неё, как камень или пенёк. Тальверу очень нравилась столь душевная простота его спутницы. Она словно не относилась к нему как к какому-нибудь божеству, а видела его самым обычным, но ставшим дорогим для неё за столь короткое время человеком.

Прекрасная девица то и дело ему что-то рассказывала по дороге, мило и скромно улыбаясь, а Тальвер внимательно её слушал, хотя и не понимал. Правда, смотря с какой стороны посмотреть... Мужчине казалось, что он легко мог достигнуть сути речей чудесной незнакомки не умом, но сердцем.

Тальвер всей душой верил, что это, судя по всему, новое начало. Разумеется, ему от жизни не было нужно больше. По крайней мере, на данный момент ему так казалось...

Убаюканный чудными воспоминаниями, Тальвер буквально провалился в сон.

Благодать Божия сопровождала Тальвера, стоит сказать, повсюду. Недаром же он попал на Землю, вместо того чтобы сгинуть в космической бездне... и по-хорошему ему следует воздать благодарность Богу за это. Правда, мужчина этого не осознавал.

Быть может, только на определённое время. Но в данный моменту Тальверу не хотелось ни о чём думать, а охота лишь было просто кануть в мир снов, необъятный и полный сказочных и невероятных картин. В эту ночь этот самый мир оказался особенно прекрасным и восхитительным. Тальвер с радостью пригласил бы в свою сказочную вселенную дивных сновидений ту же, к примеру, Фетиль, если бы это только представлялось возможным.

Впрочем, Тальвер мог обойтись в это время и без неё. Хорошо, когда кто-то есть рядом, кто может утешить одним своим присутствием, когда душа болит и сердце кровоточит от ран. Но во сне Тальвер мог окунуться в новый мир, неизведанный и в каком-то смысле даже более реальный, чем тот, в котором человек дышит воздухом и вкушает пищу. Этот мир по праву принадлежал ему одному. И, присмотрись он повнимательнее к своим снам, возможно, извлёк бы из них какой-нибудь маленький урок для себя.

И хотя Тальвер не был одним из тех, кто всюду натывается на одни и те же грабли, всё же некоторое простые вещи доходили до его ума весьма медленно порой.

Умиротворение – вот что сейчас испытывал Тальвер, паря в облаках. Мужчина особенно любил летать во сне. Он пролетал над лесами и лугами, озёрами и реками, пока не приземлился на одну скалу, откуда мог рассмотреть как можно лучше окружающий его мир. Всё представляло собой красоту и гармонию. Белые овечки ходили около него, спокойно щипая травку и поглядывая на незнакомца с некоторым любопытством.

– Ух-ты! Какие вы все миленькие! – Восхищённо сказал Тальвер, глядя на такую блажь. – Давайте, я вас всех обниму!

Но, к несчастью для счастливицы, как он только успел подойти к первому пушистому созданию, сон закончился.

– Вот досада! – Воскликнул Тальвер, проснувшись. Уже было светло. – Интересно, какие приключения ждут меня сегодня?

И тут искатель тех самых упомянутых им приключений понял, что ему уже стало немного тоскливо в этой странной среде. То ли та старая боль, что давала знать о себе несколько лет, просыпалась вместе с каждым его пробуждением по утрам, то ли обстановка уже стала для мужчины достаточно неудобной за счёт чувства одиночества среди тех, кто не мог понять эту боль, то ли просто уже всё надоело.

Разумеется, все эти негативные ощущения не являлись поводом для того, чтобы падать духом. Тем более что видимых причин для беспокойств нет. Но может, именно отсутствие тех самых видимых причин и скрывало за собой некий подвох?

Конечно, Тальвер во всем этом отнюдь не желал разбираться. На его долю в непутевой жизни потасканного бродяги пришлось итак довольно много. Все трагедии, что ему пришлось пережить, в особенности же одну из них, не убили его, но и не принесли ему никакого счастья. Да, правда, в один момент Тальвер, словно воспрянув ото сна, подумал: «Что я тут вообще делаю? Разве я об этом мечтал, чтобы меня все лелеяли и ублажали; определенно не в этом смысл моего пребывания в сей столь бесконечной, столь одинокой, как и я сам, вселенной».

Примерно так рассуждал потерянный человек. Спустя недолгое количество времени Тальвер понял, что ему нужна Фетиль.

До этого ему додуматься было легко, однако сама мысль о нужде в противоположном поле казалась ему свидетельством о его ограниченности. Несмотря на то, что это полнейший бред, всё же у Тальвера были свои методы борьбы с той болью, о которой знали совсем немногие, и то тех людей он оставил на родной планете, покинув её в одночасье.

Кстати, о той самой прошлой жизни Тальвера на другом гигантском шарообразном, подобном Земле, космическом объекте. Не скоро, но и не особо медля Тальвер нашёл свою новую подругу, одиноко бродящую по расписным комнатам шикарного дома. Обрадованную появлением не менее радостного при виде прекрасной дочери народа землян своего господина, воодушевлённый присутствием рядом с собой восхитительной особы, Тальвер поцеловал чисто по-отцовски в лоб девицу и, взяв ту за правую руку, повлёк за собой, читая возлюбленной отрывок из того чудесного стихотворения, которое самому ему очень понравилось.

Созерцая восторженное лицо до боли милого ей господина своего, принцесса так и сияла от счастья. И хотя ей было весьма непонятно, почему этой ночью он оставил её одну, всё же она сразу, ещё тогда, убедила себя не заикливаться по этому поводу, мало ли, как оно принято у богов? А быть избранницей небесного государя – одно это ей уже немало льстило.

Никуда не торопясь, Тальвер, не выпуская из своей крепкой, мужицкой ладони прелестную ручку Фетиль, отвёл ту на шикарный балкон, с которого он не так давно показывал новоиспеченным фанатам разные движения, благодаря чему получилась прямо-таки самая что ни на есть улетная дискотека, причем многотысячного формата. Приведя милое сердцу существо на сие одно из излюбленных мест в том роскошном «отеле», что земляне так гостеприимно предоставили неведанному богу, Тальвер предложил Фетиль посмотреть на свой город с того ракурса, сам находя его действительно красивым.

К слову говоря, по дороге двух влюбленных уже успели встретить несколько слуг вежливыми поклонами, на что и тот, и другая едва обратили внимание, поглощённые столь удивительной, сказочной привязанностью, уже имевшую место быть с совсем недавних пор, друг к другу.

Теперь же им никто не мешал находиться наедине, в стороне от всех посторонних лиц. Тальвер, глубоко вдохнув и громко выдохнув, стал рассказывать Фетиль о том, как он себя чувствовал в этом городе, и как вообще сюда попал. Ясно, что та ни слова не могла понять. Но Тальвера это не тревожило.

Ему лишь нужно изъясниться перед этой очаровательной девушкой, для того чтобы... а это он не знает. Быть может, ему стоит рассказать всю свою историю? Но Тальвер привык многое держать внутри себя, поэтому то, что можно раскрыть и шире, и пространнее, выходило из него в форме всего нескольких слов.

– Во всяком случае, я рад, что встретился с тобой. – Признался Тальвер и, указав на Фетиль ладонью, изобразил широкую улыбку на лице, дабы непонятные для красавицы слова дополнить актерской игрой для большей понятности.

– Фетиль рада, что встретила Его Величество Тальвига. – Вторила девушка на родном языке, изобразив то же, что и её собеседник.

– Тальвер. – Поправил, улыбнувшись, мужчина.

– Тальвер?

– Да.

– Господин Тальвиг! – Неожиданно появившийся сзади жрец, чувствуя себя более чем неловко, увидев своего царя с дамой, всё же дал о себе знать, итак уже неудачно попавшись на глаза. – Народ желает, чтобы вы говорили с ним!

Тальвер понял, о чём речь, стоило ему заметить толпу народа внизу, так скоро и неожиданно собравшегося около царского дома. Избранник небес поднял руку, дабы все умолкли.

– Мои дорогие, возлюбленные земляне! – Зычно провозгласил талантливый, владеющий отличной дикцией и красноречием мужчина. – Рад встретить вас на этой планете! Вы стали для меня второй семьёй, и это правда. Ни разу ещё никто так не принимал меня, вы же во мне души не чаете. И за это вам моя благодарность.

Он не знал, что сказать. Но слова сами полились из сердца, будто стоящий перед большим собранием человек заранее готовился к своей речи.

– Мы хотим танцы! – Воскликнула торжествующая толпа. – Танцы!

В это момент рядом стоящая Фетиль, уловив растерянный взгляд Тальвера, тотчас, поворачивая кистями рук, слегка подвигав плечами, пояснила, чего хотят оголтелые земляне.

– Давай, Фетиль, на этот раз ты заводишь публику. – Подмигнув, сказал Тальвер, указывая ладонью на неё. Та, широко раскрыв глаза и растянув шикарную, белоснежную улыбку до ушей, не могла поверить тому, что только что предложил ей её господин. Она сообразила, что тот ей даровал шанс стать звездой на сей придвигающийся неповторимый час её блеска.

– Диво моё, подожди секунду. – Попросил Тальвер, после чего через несколько секунд принёс свой усовершенствованный мультимедийный планшет со встроенной в него ультра-колонкой. – Всё, поехали! – Тальвер, включив музыку, дал добро начинать.

Фетиль оказалась непревзойдённой танцовщицей. Тальверу пришлось признать, что её выступление произвело, быть может, даже больше антуража, чем его. В своём светло-зелёном платье на самого Тальвера Фетиль высвободила впечатление о себе не хуже сказочной феи.

– Её Высочество Фетиль лучшая! – Провозгласил Тальвер по окончании непревзойдённого номера красавицы.

Аплодисменты тотчас дали о себе знать. Все остались в изысканном восторге от увиденного. Представление вызвало бурю эмоций и всплеск оваций. Тальвер пылал от счастья, что ему довелось встретить столь удивительную мадемуазель.

А что оказалось на уме публики, что они хранили в тайне от Тальвера долгое время, последнего шокировало. Неожиданно где-то в середине площади народ расступился; причиной же тому являлся эллипсис из седобородых мужчин в белых одеждах, которые раздвигали людей в разные стороны. Так же скоро к пустому кругу протянулась дорожка шириной в полтора метра. Виной тому опять-таки стали люди в белых одеяниях. В конце прохода показались несущие некое каменное сооружение высотой в три, а шириной почти в два метра, так что народу опять пришлось расходиться. Тальвер сообразил, что предстало его глазам.

Жертвенник, носимый на деревянных шестах, продвигался всё ближе и ближе к центру. И шествие несущих с двух сторон сие сооружение людей в набедренных повязках вызвало у всех бурю искреннего восторга. Внимание всех уже было приковано к картине, обозначающей начало религиозного обряда. У Тальвера отпала челюсть, и глаза чуть не выпали из орбит, подбородок же его невольно охватила легкая дрожь. Не верящий своим глазам Тальвер морально готовился разрывать на себе одежду и посыпать голову пеплом. Язык его в мгновение сковало, и охваченный ужасом от такой дикости человек уже не мог выговорить ни слова. Он лишь растерянно простонал от того, что ему приходилось видеть.

На небесного повелителя уже никто не обращал никакого внимания. Всё это предстало пред глазами инопланетного наблюдателя словно происходящее в неприятном сне. Тальверу казалось, что он даже не слышит голос что-то громко кричащего верховного жреца с рядом находящейся к балкону возвышенности. Тот уже явно вовсю был охвачен исполнением своих «обязанностей».

Фетиль же всё это время поглядывала на своего возлюбленного с неподдельной радостью, после чего вдруг поняла, что тот странным образом потерял и явно недоволен сим зрелищем.

С конца прохода показались несущие дрова, а вслед за ними идущие друг за другом быки, овцы, кабаны, ведомые служителями храма.

– Останови это всё, прошу тебя. – Вымолвил ошарашенный мужчина, повернувшись к Фетиль, раздвигая руками в стороны, показывая, что, дескать, ему не нужно ничего от этих людей.

Та мигом всё поняла и кивнула головой.

– Эй, Ваше Преосвященство! – Громко воззвала она к верховному жрецу. – Ваше Преосвященство!

Тот поднял глаза и, увидев зовущую его избранницу небесного господина, посмотрел на ту внемлющим взглядом.

– Прекратите жертвоприношение! – Пыталась докричаться девушка до старца, но тот только потирал своими ладонями уши, обозначая тем, что не слышит принцессу. И то никому бы не показалось удивительным: в народе поднялся великий шум.

Тальвер уже успел вспотеть до такой степени, что одна капля упала с его носа на пол. Жертвенник уже пылал огнём, и первый здоровенный бык уже был подведён к месту своей участи.

– Стой! – Повелительным гласом воззвал верховный жрец, догадавшись в последний момент, что хотела донести до него Фетиль. Та с исключительной выразительностью на лице раздвигала руками в стороны и мотала головой, громко взывая к старцу, и тот наконец ответил той, слегка кивнув головой и подняв палец вверх, попросив тем самым подождать Её Высочество секунду.

– Его Небесное Величество не желает жертвоприношений! – Воззвав к народу, сообщила Фетиль.

– Отставить жертвоприношение! – Послышался гул в народе. – Небесный господин сказал!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Последующие дней пятнадцать ничего не затевалось. Правда, стоит сказать, что Тальвер так и оставался царем. Его кормили, одевали, предлагали душ, в общем, всё делали для его блага. Тальвера такой расклад вполне устраивал.

Фетиль начала заниматься его образованием. Интуитивно девушка с самой первой встречи с небесным господином поняла, что тот даже не знает языка того народа, в котором обитает. Похоже, что этот бог не являлся богом их народа, а, быть может, по ошибке попал к ним. Если он вообще бог. Принцесса, к слову говоря, слышала от своей бабушки о великом Боге израилевом, так называемом Яхве. В израильском народе Его называли Богом Авраама, Исаака и Иакова. У этого самого Бога в подчинении есть такие возвышенные небесные существа, которых они именуют ангелами. Что если Тальвер один из них?

В общем, кем бы он ни был, а Фетиль взялась за его обучение. Тальвер с большой готовностью сделался её учеником. В первые же дни он сразу дал знать о своём таланте к языкам. Учила же Фетиль небесного принца с пристрастием к своему новому занятию. Она сама заме-

тила, что ей это доставляет наслаждение. Так как сие дело объединяло их, здесь легко можно было говорить о нём, как об одной из форм общения между двумя людьми.

Между небесным гостем и обычной девушкой, взятой из простой семьи, где отец работал плотником, мать же прослыла среди своего рода мудрой травницей и трудолюбивой садовницей, знающей толк во всех растениях. Между космическим пришельцем, воспитанным в современном обществе седьмого тысячелетия человеческого рода на планете Онимбия и полудикой, нецивилизованной землянкой.

Любовь превосходит любые грани. Ей не важно родство и статус. Она не смотрит на правила и ограничения. Она просто любит. Любовью сотворён весь мир.

И тот единственный язык, на котором влюблённые могли легко понимать друг друга, являлся языком любви. Или, лучше сказать наоборот: язык любви был единственным родственным им обоим языком.

О, как же Тальверу далеко ещё до истинного понимания значения этого слова! Впрочем, рано или поздно ему удастся узнать, что есть любовь на самом деле.

А пока мужчина с удовольствием принимал знания своей учительницы. Та рассказывала ему немало о том, какую траву лучше всего использовать при том или ином заболевании, стоило им несколько часов прогуляться по лесу в окрестностях города; рассказывала о том, что слышала про царский дом, когда и как он был построен, если им приходило в голову прогуляться по комнатам прекрасного дворца; также Фетиль поведала Тальверу о разных преданиях, рассказывающих об истории создания её города.

Царский дом, к слову говоря, изначально отнюдь не был царским, а предназначался для жития в нём жрецов, служителей храма, того прекрасного здания с колоннами, где в честь Тальвера был устроен роскошный пир. У этих людей, что довольно странно, не было царя. Правда, дворец, на самом деле, земляне называли когда-то «царским домом» за счёт его красоты и великолепия, в то время как верховный жрец по сути являлся управителем города. С тех пор так и осталось принято именовать прекрасное здание царским домом.

Тальвер, что бы ему ни рассказывала новоиспеченная княгиня, слушал свою подругу с неподдельным вниманием. И та довольно часто расстраивалась, когда видела, что её возлюбленный не может понять, о чём она ему толкует. Столь естественное разочарование и досада очень хорошо отражались в её глазах. Впрочем, её искренняя улыбка всё покрывала собой. Оба влюбленных друг в друге души не чаяли.

Пока среди тех двух царило глубокое умиротворение, в народе потихоньку уже начиналось волнение.

– Кто же этот небесный господин? – Говорили одни. – Что-то изменилось с момента его прихода?

– Может, мы чего-то не понимаем? – Сказывали другие.

– Да что тут понимать! – Отзывались следующие. – Всё верно, ничего в лучшую сторону не изменилось от его прихода, а только хуже стало! Неурожай как давал о себе знать, так и сейчас так же, как и тогда. А то пиршество в храме – оно только ещё больше разорило бедный, небогатый люд!

– Да вы побойтесь гнева с небес, окаянные! – Вмешивались последние, нагоняя страху на паникеров.

И так прошло дней пятнадцать с того момента, как после двух недель от сорвавшейся церемонии жертвоприношения начали ходить все эти толки. Итого почти целый месяц Тальвер жил в своём прекрасном дворце, забыв успеть о тех людях, которые так радушно приняли его, и совсем не догадываясь, какие волнения спровоцировал он своим появлением и столь тихим, спокойным исчезновением от множества любопытных глаз. По сути Тальвера могли видеть лишь обитатели и слуги дома. Простые люди, правда, достаточно часто могли узреть его на балконе, беседующего со своей избранницей. И то в основном по вечерам. А так, Таль-

вер и его подруга целыми днями любили гулять в лесу, вдыхая восхитительные ароматы, напевая мелодичные песни и встречая на пути разных, больших и малых, хищных и травоядных, крылатых и рогатых животных, гадов, птиц и насекомых. Сопровождали влюбленных Айван и Кириокас, благодаря которым Тальвер и Фетиль могли чувствовать себя в безопасности. Тех двоих, к слову сказать, верховный жрец уже успел наградить серебром и золотом, так как те явно немало угодили Его Небесному Величеству.

...Сам жрец сидел в раздумьях на кровати своей спальни в одну ясную ночь. Сегодня кое-кто из его собратьев высказал некоторые мысли насчёт господина Тальвига.

– Уверен ли ты, Вульг, что Тальвиг... – Произнёс старец в темноту. – Впрочем, утро вечера мудренее.

...Для кого утро мудренее, а кому ночь являет свои картины и образы, называемые снами и сновидениями. Тальвер знал, что сны иногда могут оказаться явью. Этой ночью его занесло на прекрасную гору Айверон, к основанию которой недавно Айван и Кириокас водили небесного господина с его подругой. И снова Тальверу предстала та чудесная картина с овцами. Второй раз он поднял голову и увидел, как белоснежные создания бродили вокруг него в спокойствии и умиротворении, жуя неторопливо свежую зелень, время от времени поглядывая на незнакомца.

Ничто не предвещало ничего дурного. Но в какой-то момент пушистая белая шкура стала сползать с безобидных, славных овечек, и пред очами Тальвера предстали свирепые волки. Мужчина испугался. Прежде чем произошло нападение, он успел проснуться.

– Аааа... – Простонал Тальвер. – Проклятый сон! С самого утра испорчено настроение! Впрочем... – Мужчина улыбнулся. – Меня не съели!

И тогда Тальвер подумал, что неплохо бы позавтракать. Он умылся и пришёл на отведённую отдельно для него комнату для принятия пищи и увидел там поджидающую его Фетиль в новом гламурном, расписном фиолетово-голубом платье. Завтрак уже радовал глаз своими роскошными блюдами, аккуратно и правильно расставленными на столе.

– Доброе утро, Фетиль! – Поздоровался Тальвер на языке землян.

– Тальвер, как я рада тебя видеть! Мой прекрасный господин... – Вторила пташка своему герою на своём же языке, чтобы тот в лишний раз не расслаблялся. – Как спалось?

«Только не это», – подумал Тальвер, понимая, что изъясняться придётся на неродном языке. Фетиль уже давно не давала своему новоиспеченному ученику поблажек, так как считала, что небесный принц должен быть достаточно талантлив и мудр, для того чтобы вникать в неизвестное и изучать порой не слишком-то изучаемое. Сама Фетиль была не против понимать язык Тальвера, но решила, что пока пришелец находится среди людей её народа, то пусть он пока и трудится над тем, чтобы понимать и быть понятым среди тех, среди кого ему сейчас приходится находиться.

Впрочем, Тальвер сам это осознавал. Да он и не ленился учиться. Тем более что как сама Фетиль, так и занятие учебой помогали забыть ему то, почему он здесь оказался.

Принеся свой супер-планшет, Тальвер, стараясь изо всех сил говорить как можно более простыми фразами, использовал ещё и экран, для того чтобы нарисовать на нем то, что для него было не под силу сказать.

– Тебя во сне хотели съесть эти овцы-хищники? – Уточнила Фетиль.

Тальвер кивнул головой.

– О, мой прекрасный господин! – Рассмеявшись, воскликнула та. – Какие же интересные сны тебе снятся!

...Кому снятся яркие и красочные сны, а кто проводит время в скучных переговорах...

– Половина людей этого города уже подозревают в сём пришельце с небес что-то неладное. – Заметил Вульг, темноглазый старец с широким и крутым, нависающим над глазами лбом.

– Позволь, Вульг, он же несколько не опасен! – Ответил на это верховный жрец Рахаим.

– Этот год выдался не самым урожайным по сравнению с предыдущими... – Подумал вслух Толас, высокий восьмидесятилетний мужчина с большим носом и кучерявыми седыми волосами.

– Ну а что если надо подождать ещё немного? – Не унимался Рахаим. – Мы так долго ждали пришествия на нашу землю какого-то чуда. Может, господин Тальвиг всё же откроет нам смысл своего пришествия к нам?

– Ты прав, Рахаим. – Подтвердил Вульг. – Не будем торопиться. Поживём – увидим.

...Никуда не торопился и Тальвер, смотря на своё отражение в воде, погрузив свои ноги в прохладную речку, в то время как Фетиль также с опущенными ногами в воду сидела рядом с ним и рассказывала разные истории про то, как в этих местах она гуляла со своими бабушкой, дедушкой, матерью, реже всего с отцом, ходила сюда по грибы да по ягоды и как однажды встретила в лесу... лешего! Правда, про последнее озорница осознала, что это шутка.

– Кириокас, – позвал рядом сидевший на старом пне Айван. – Может, сообщить господину Тальверу (Фетиль научила лесников правильно произносить имя своего господина), что ему...

– Что? – Спросил Кириокас, разлегшись на поваленном дереве, сложив руки под голову.

– ...Может угрожать опасность.

– Ты имеешь в виду, рассказать ему о том, что говорят про него люди?

– Ну да.

– Айван, ты же знаешь, худых вестников никто никогда не любил, и зачастую их даже наказывают.

– Да, но... стоит хотя бы предупредить его.

– Предупредить бога о том, что ему грозит опасность от людей? – Фыркнул Кириокас. – Тебе самому не смешно?

– Ну а что тут такого-то? Разве не помнишь, что говорила Фетиль? Быть может, он и не бог вовсе, а этот, как его там... Собственно говоря, я и раньше это слышал от своего деда. Ещё этот народ верит, что к ним должен прийти так называемый мессия.

– Ангел? – Вспомнил Кириокас. – А мессия тут причём? Что ж, у них один, у нас свой...

– Да нет же! – Не унимался Айван. – Если Яхве есть единый Бог, и нет никаких богов кроме него, то и мессия должен явиться именно их народу. А господин Тальвер самый что ни на есть ангел, пришедший от Бога Яхве для того, чтобы принести сюда добро и свет... ну, или что-то в этом роде. Да сам подумай, какой бог будет отказываться от жертвоприношений?

– Что ж, это, пожалуй, ты сказал верно, а всё остальное – ерунда какая-то. Прости, Айван, но мне сложно вникнуть во все твои размышления.

– Знаешь, если одно ты сам почитал достойным рассмотрения, значит и всё остальное, сказанное мной, имеет место быть.

– Айван, тебя ничем не остановишь! – Возмутился Кириокас.

– А тебя, Кириокас, поди убеди в чём-либо.

– Ладно, твоя взяла. Но ответственность за последствия несёшь ты. – С этими словами охотник, похрапывая, поднялся и пошёл вслед за обрадованным согласием своего товарища Айваном к Тальверу и Фетиль. Подойдя к влюблённым, лесники остановились в нерешительности. Их присутствие тут же учуяли мужчина и девушка и обернулись, с любопытством глядя на лесников.

Кириокас, надвинув брови на глаза и с серьезным видом взглянув на Айвана, кивнул тому головой, чтобы тот говорил.

– Его Величеству может угрожать опасность. – Начал охотник.

– В смысле? – Встревоженно спросила Фетиль, оглянувшись на Тальвера, и тот поймал её беспокойный взгляд. – О чём ты говоришь, Айван?

– Ты не слышала? Некоторые люди в нашем городе думают, что господин Тальвер что-то скрывает от них. И они хотят выяснить, что небесный гость из себя вообще представляет.

– И многие настроены, как я понимаю из твоих слов, против него?

– Ну, не то, что против...

– Айван! Говори, как есть...

– Беда, Фетиль, беда.

– Так, возлюбленный мой господин Тальвер... – начала Фетиль, посмотрев тому в очи, – ты слышал, что сказал Айван?

– Тальвер услышал. – Ответил тот. – Недаром снился мне недобрый сон сегодня.

– Дорогой господин мой, так разберись со своими врагами!

– Моя возлюбленная Фетиль, пойдём, отойдём. Подождите нас, парни.

– Что ты хотел сказать мне, господин мой?

– Доля моя нелегка, моя прекрасная Фетиль.

– О чём речь, о, мой небесный принц?

– Я не в силах противостоять буду этим людям, если оно того понадобится.

– Правда? – Не могла понять принцесса.

– Открою тебе тайну, диво ты моё ненаглядное. – Тальвер шумно выдохнул. – Никакой я не бог.

– Так кто же ты?

– Человек.

Фетиль прикрыла ладонью рот от изумления.

– Так ты... с другой планеты? Ну, есть такие звездочёты, которые говорят про некие звёзды, то есть планеты, которые вроде бы и звёзды, но они сродни вот этой зем...

– ...Планете Земля, на которую я прилетел, как ты говоришь, с другой планеты.

– И ты...

– Да, я то же, что и ты. Я человек.

– Так благодаря твоему пришествию не должны прийти большие урожаи, новые технологии строительства городов, новые... я не знаю, ну, все те вещи, про которые говорят жрецы?

– Стой, Фетиль, помедленнее, я не могу уловить твои мысли. – Попросил Тальвер, ещё не до конца овладевший языком землян.

– Я про то, что ты вовсе не собираешься приносить процветание в наш город? То есть, ну... раз ты не бог?

– На своей планете я специалист по межпланетным пространствам, а не созидатель. Вряд ли я смогу как-то вообще вам пригодиться. – Объяснил Тальвер, используя слово «специалист» на родном языке, до этого уже ознакомивший Фетиль с некоторыми подобными словами из своего наречия, которые отнюдь даже в другой интерпретации не использовались в её народе.

– По межпланетным... – Повторила задумчиво Фетиль. – И что тогда делать?

– Или ты убеждаешь свой народ, что я не желаю им сделать никакого зла, и что я отнюдь не опасен для них, или...

– Что? – Беспокойно вымолвила Фетиль.

– Придётся бежать.

Вот это Фетиль не желала больше всего услышать. Как всё прекрасно начиналось, а тут!

– Ты уверен, что они могут почуять в твоём лице какую-то угрозу? – У Фетиль мурашки прошли по коже, она сама понимала, насколько порой бестолковы и глупы бывают люди.

– Я немного разбираюсь в такой науке, которая у нас именуется психологией. – Пояснил Тальвер.

– Психо...

– Когда люди не могут в чём-то разобраться, они становятся психами и способны на многое. Правда, я нигде это не прочитал, а сам до этого дошёл.

– Знаешь, хотя мне всё это не нравится, но я согласна с тобой. – Призналась Фетиль. – Как я слышала такую фразу: видит беду праведник и укрывается от неё. Так что делай, что считаешь нужным. Я с тобой хоть на край света.

– Фетиль! – Взволнованно обратился Тальвер к верной подруге. – Прекрати!

– Нет, я уже сказала своё слово. – Из глаз прекрасной девушки потекли слёзы. – Я скажу тебе позже, почему...

– Нет, нет, не плачь! – Стал уговаривать Тальвер прелестную душу и, не выдержав, заплакал сам. – Почему же не скажешь сейчас?

– Рано тебе знать. Всему своё время. – Объяснила Фетиль, вытирая слёзы рукой.

– Я с самого начала нашел в тебе нечто прекрасное. – Сознался Тальвер, держась с Фетилью за руки.

– Ладно, уж не об этом сейчас. – Попросила тронутая искренностью молодого человека девушка. – Так как ты сказал, мне сначала стоит обратиться к своему народу?

– Думаю, оно того стоит. Тогда я лучше узнаю опасность всей ситуации. Ничего не стоит делать второпях.

– Хорошо. Я постараюсь их убедить.

– Да нам не нужно уже убеждать себя в том, что Тальвиг – бог, или Тальвиг – злой дух, нам остаётся уже только избавиться от него! – Толас, чьи подозрения насчёт безнадёжности ситуации оказались даже более сильными, чем у Вульга, высказал следующую мысль.

– Но он не сделал нам ничего дурного! – Тут же запротестовал Рахаим, который всегда был против кровопролития, если его толком нельзя оправдать.

– Рахаим, дело не в самом Тальвиге. Дело в народе. Помнишь, как люди однажды взбунтовались и напали на нас? И нашим отцам едва удалось утихомирить их.

– Что ж, это очень яркий момент из истории нашего города, как же не помнить... – Согласился Рахаим. – Когда преподобный Артикс взошёл на возвышенность и, возведя руки к небу, явил невежественным людям великое знамение на небе...

– Затмение. – Продолжил Толас. – Артикс знал, что оно наступит в тот день и в то время. Недаром род жрецов следит за небом и заранее вычисляет времена и сроки для небесных тел.

– Мы удалились от темы. – Напомнил Вульг.

– Да. Точно. Что ж, в ближайшее время никаких затмений не намечается. – Заметил Толас. – Если люди восстанут из-за неурожая и из-за того, что небесный принц ничего не захотел сделать для них, нам придётся выдать им его.

– Если Тальвиг не есть бог, людям ничего не будет стоить сделать с ним всё, что угодно. – Вмешался наконец уважаемый всеми член тайного совета Аддеваль, пользовавшийся статусом действительно мудрого советчика верховного жреца Рахаима. Всё в его облике соответствовало этому статусу: и пронизывающий насквозь взгляд голубых глаз, исполненных умом и сообразительностью, и легкая улыбка, которая странным образом холодила кровь видящих её, и весьма строгие, нет, даже острые черты лица. – Но ежели Тальвиг не кто иной, как бог, сошедший с небес, то вряд ли невежественный народ будет прощён за свою дерзость в том случае, если им действительно придёт в голову поднять на небесного принца руку. Тогда нас всех будет ожидать кара сверху... – Аддеваль поднял палец вверх. – Но: есть другой вариант. – Заинтриговав слушателей, ведущий свою речь остановился. – Изгнание пришельца, кто бы он ни был. Тогда нам хотя бы не придётся ожидать самого худшего при выявлении, что вполне вероятно, божественной природы субъекта наших споров.

ГЛАВА ПЯТАЯ

На том и порешили жрецы: изгнать Его Небесное Величество из города.

Изгнание – вещь не самая приятная, но всё же это лучше, чем смертная казнь. Тальвер в этом не сомневался. Посему, когда верховный жрец в один день, придя к Тальверу, сообщил об их решении, тот после ухода Рахаима с облегчением перевёл дух. Наконец всё разрешилось.

Ясно, что через короткое время верховный жрец уже провозгласил народу о том, что надлежит небесному господину Тальвигу. Те, кто имел на себе определённые обязанности, начали подготовку к церемонии.

С того и началось одно нетёплое, туманное утро в городе. А с чего ему ещё начинаться, когда с самого начала Тальвер не позаботился о том, чтобы сохранить своё «место на троне»? Будь он настоящим богом, принимающим все дары и жертвоприношения в том числе, требовательным к своим прихотям, тогда бы никому и в голову не пришло, что с господином Тальвигом что-то не так. Мало ли, а что если враги с соседних стран вызвали демона из-под земли и послали на разведку в ни о чём не подозревающий город? А тот, гляди-ка, притворяется таким белым и пушистым! А жертвоприношения не принимает, так как по статусу не положено. Ну, ежели он не бог, а злой дух какой. Вот такие толки и другие, похожие на то, стали ходить в народе уже через месяц пришествия Тальвера на Землю.

В третьем часу после полудня Тальвера решено было вывести из города. Для этого верховному жрецу следовало хорошо подготовиться, для того чтобы правильно толкнуть речь перед народом. Также в одной полутемной каморке уже шилась мантия багрового цвета, такие мантии шились для самых почётных изгоев (что похоже на то, как если бы кого не изгоняли, а вежливо бы просили уйти ради блага народа), небольшая группа служителей храма репетировала ритуальный танец в одной из белокаменных комнат прекрасного здания.

Фетиль уже успела попросить верховного жреца, дабы тот дал ей слово. Девушка беспокоилась за безопасность своего возлюбленного. Так как достаточно найти одному ополоумевшему безумцу, и невинному Тальверу придёт конец.

– Итак, мои возлюбленные друзья! – Воззвал Рахаим со своего пьедестала, когда тому пришло положенное время. – Вот перед вами стоит тот, кого мы все совсем недавно звали Его Небесным Величеством. Два раза до меня доходили слухи, что в народе начались странные волнения по поводу нашего героя. Ради народа жреческое братство остановилось на том, чтобы изгнать господина Тальвига из нашего города. Напоследок хочу сказать, что не нахожу в сей персоне никакой вины. Но всё да будет во благо народа! Ответственность за любое решение относительно пришедшего с небес не то бога, не то полубога, не то иного какого верховного существа будем нести все мы. И если наше деяние будет грешно в глазах небес, то не миновать нам наказания. Итак, чего желает люд сего нашего малого государства?

– Изгнание, изгнание! Пусть уходит! Вон с нашей земли! – Стало кричать большинство и подняло своим криком большой шум, пока жрец не поднял руку и не заткнул толпу громогласным «Тихо!»

– Рядом с пришедшим с небес мужем стоит его избранница! – Представил многочисленному собранию жрец Фетиль. – Итак, ей отдаю право слова!

– Приветствую вас, жители сего города! – Глубоко вдохнув, начала Фетиль. – Кто вас так научил, что мой господин несёт в себе некое зло? В чём повинен сей муж, сошедший с неба? Стыдно должно быть вам, тем, кто поднял сие волнение из-за того лишь, что господин мой не стал потакать вашим прихотям и эгоистичным желаниям? Я говорю: руки того, чей избранницей я являюсь, чисты, и я не нахожу в нём ничего достойного наказания!

– Руки чисты, говорит! Да этот нечистый дух околдовал тебя, что ты защищаешь его! Чтоб ему сквозь землю провалиться, безродному шакалу! – Со стороны великого собрания снова начался шум.

– Молчать! – Грозно прокричала разгневанная Фетиль. – Вам уже было сказано, что будет по вашему желанию! Вы требуете изгнания сего мужа? Да будет вам по воле вашей! Но это ваше решение, а не наше. Сами будете расплачиваться в том случае, если окажетесь неправы. Верховный жрец Рахаим, его советники из жреческого братства, кто был за господина Тальвера, а не против него, напоследок и я умоем руки! И последнее: кто посмеет наложить руки на изгнанника, да будет казнён! И пусть проклят будет род сего человека до четырнадцатого колена! Я сказала своё слово!

Народ, услышав сию речь, странным образом притих и замолк.

– Уходим! – Кто-то первый нарушил тишину, после чего ему вторили остальные, и большое собрание рассыпалось.

Грудь Фетиль высоко вздымалась от пережитого стресса. В сей непредсказуемый, решающий час она повела себя как истинная королева. Тальверу пришло в голову, что никогда так ещё за него никто не вступался.

– Благодарю тебя! – Восхищённо промолвил Тальвер, обратившись к прекрасной Фетиль.

– Рада была стараться. – Призналась Фетиль, улыбнувшись мужчине.

– Останемся здесь, на балконе? – Предложил скромно тот, чья судьба должна была решиться вот уже, но по-видимому у той имелись другие планы на своего подопечного.

– Давай.

И так они оба стояли, созерцая покрытое смутной пеленой тумана пространство города и его пределы, пока не начался дождь. Он не был сильным, а скорее, спокойным, мягким. И хотя стало достаточно прохладно, влюбленные так и продолжали стоять плечами друг ко другу и не торопились никуда уходить.

Как в первый и в последний раз.

– Хочешь, расскажу тебе одну историю? – Предложил Тальвер Фетиль, которая хотя и подрагивала уже от холода, но, тем не менее, как и сам Тальвер, не придавала этому никакого значения.

– Расскажи.

Тальвер громко выдохнул и начал свой рассказ. Он уже довольно свободно мог понимать отдельные фразы, говоримые ему Фетилью, изъясняться сам простыми, да и достаточно сложными изречениями, но рассказ поведать какой – для Тальвера сие серьёзное дело уже являлось высшим пилотажем.

Впрочем, со своей задачей Тальвер справился превосходно. Мужчина поведал красавице о том, как на своей планете Онимбия ходил на парусном судне кадетом, и что это было потрясающее время в его жизни. И Тальверу очень хорошо запомнился тот момент, когда шёл проливной дождь, а он бегал по палубе в одних легких штанах и тряпичной майке, но пойти в кубрик не представлялось возможным. Мало того, что он в тот период своей молодости, длившийся около полугода, страдал от проблем с желудком, так что быстренько сбегать и переодеться ему стало не под силу; так ещё боцман строго наказал, чтобы никто никуда не убежал, пока не будет завершена работа по очистке медных предметов для скорой встречи иностранных гостей. Пришлось юноше тогда не сладко. Холод собачий, пробирающийся до костей, заставлял находящихся на палубе парней работать быстрее. Тальвер, будучи на тот момент в неможном состоянии в связи с беспорядком в нервной системе, а, следовательно, и со сковывающей всё его тело силой, исходящей от чертовски обносившейся системы пищеварительных органов, находился в слегка подавленном настроении души. Тем не менее, для Тальвера это отнюдь не было поводом упасть духом. И, когда уже все разбежались, боцман позвал Тальвера по имени помочь ему обтянуть шкоты. Тальвер справился с поставленной задачей, уложив тросы аккуратно кольцами на нагель. И самое поразительное во всей этой истории было то, как в конце Тальвер почувствовал тепло. Будто по закону подлости, дождь закончился только прямо к уходу юноши вовнутрь. Но Тальвер с удивлением обнаружил, что успел согреться, ещё находясь на палубе!

Промокнув до нитки, так что и в ботинки набралось немало воды, молодой моряк уже не ощущал холода. Тот дождь, что изначально показался зябким, неприятным, в какой-то неожиданный и вместе с тем долгожданный момент словно стал частью юного бойца. Теперь проливающаяся с неба чистая, свежая вода под лучами солнца дарила уютное, приятное ощущение тепла мускулистому, здоровому телу мужа света.

– Чудесная история! – Восхищённо произнесла Фетиль. – И правда, мне самой уже не так холодно...

И в то самое мгновение, как принцесса затворила уста после последнего сказанного слова, из-за облаков выглянуло солнце.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Толас ходил по комнате мрачный, задумчивый. Что-то надо предпринять. Подумать только, тот, кого считали богом, вовсе и не бог. О чём это может говорить? О том, что люди многое порой не знают. До Толаса уже давно дошла сия мысль. Но это ничего не значит, пока он не разузнает толком, кто же есть этот господин с небес.

– Как думаешь, Фейрон, не может ли этот Тальвиг быть самым настоящим... человеком? – Спросил учитель одного из своих учеников.

– Государь, вам лучше знать.

– А как ты думаешь?

– Я не знаю. Но человек, спустившийся с неба – это как-то странно.

– Ито правда. – Подтвердил семидесятилетний старец, поведавший на своём веку многое, но с сим нелёгким вопросом столкнувшийся впервые.

– Быть может, это один из тех лишённых своего чина богов, кого остальные боги отправили на землю в наказание за какую-то провинность, о которой мы не знаем?

– Я тоже думал об этом, Фейрон. – Толас посмотрел в серо-голубые глаза тридцатилетнему брюнету. – Всё же мысль таковая меня ничуть не утешает.

– Почему же?

– Боги, какими бы они не были ничтожными среди богов, всё же есть боги. А с богами, как с сим, не следует, по идее, так поступать.

– Вы про изгнание?

– Именно. – Ответил Толас. – Однако он совсем не ведёт себя как бог.

– Я тоже это нахожу. – Согласился Фейрон.

– Тогда, я полагаю, нам от сего мужа с неба не стоит ожидать самого худшего.

– Учитель! – Постучавшись, внутрь вошёл Саргос, темноволосый мужчина лет двадцати пяти. – Известие. Тальвиг исчез.

– Как исчез?!

– Давайте, здесь невысоко! – Подбодрил Кириокас всех остальных спускаться.

– Тебе хорошо говорить, ты же не в первый раз! – Прокомментировала Фетиль.

– Они идут! – Шепотом произнёс Айван, спрыгнувший в яму вслед за Кириокасом, посмотрев в отверстие, до того, как Кириокас раскрыл его, бывшее запрытанным сухими палками и полусгнившими листьями.

– Ладно, мы тогда подождём. – Фетиль не хотела ничего испортить, и потому сделала такое предложение Тальверу.

– Да давай как-нибудь аккуратно.

– А если раскроем себя?

– Как хочешь, а я прыгаю.

– Стой! – Фетиль удержала Тальвера за руку. – Куда рвёшься? Вы там на своей Онимбии все такие нетерпеливые? Айвану и Кириокасу можно доверять.

– Да ты... – Тальвер не нашёл, что ответить. Пришлось повиноваться.

– ...Итак, братия, мы с вами здесь собрались по очень важной причине. – Послышался голос из тайной пещеры, в которой собирались жрецы для проведения своих совещаний. Айван и Кириокас могли, находясь в достаточно глубокой яме, расширявшейся на дне, наблюдать происходившее действие сквозь небольшое отверстие. За солидным каменным столом, при свете факелов, висевших на темных стенах вокруг, собралось четыре жреца, известные всему народу Фетили и двух охотников как Рахаим, Вульг, Толас и Аддеваль.

– Слышу Рахаима. – Прошептала Фетиль.

– Да, точно. – Подтвердил Тальвер.

– ...Как вы знаете, герой наших споров исчез. – Продолжил верховный жрец. – Что теперь нам ждать, этого мы знать не можем. У кого есть предложения?

– Я думаю, нам не стоит волноваться. – Начал Вульг. – Не думаю, что оно стоит того: сначала скрыться от всех глаз, а потом карать невежественных людей за их оплошность. Кто-нибудь из нас поступил бы так на месте небесного принца?

– Боги любят быть на виду, хочешь сказать? – Понял Рахаим. – Однако же не каждый раз являлся нам кто из них.

– В истории нашего ещё не развитого государства это первый случай. – Согласился внемлющий Рахаиму Вульг.

– Толас, Аддеваль, у кого из вас есть ещё мысли на этот счёт? – Рахаим недолюбливал одного, к другому же относился с опаской, однако и тем не следовало молчать, когда решались столь сложные вопросы.

– Я не доверяю всем этим преданиям, которые помимо богов не предусматривают никаких других возможных существ, высших, нежели человеческий род. – Аддеваль дал знать о своём, как обычно, неординарном мнении.

– Как же? – Рахаим заинтересовался. – Но ведь мы иногда используем слово «полубог», означающее божество, что в иерархии небесных чад находится на ступень ниже самого пика славы.

– Что если наш герой не принадлежит тем учениям, связанных исключительно с нашей религией?

– Аддеваль, за такие громкие взгляды ты можешь лишиться жреческого сана. – Заметил Вульг, смотревший на Аддеваля с предубеждением.

– Подожди, Вульг. – Попросил Рахаим. – Аддеваль, продолжай.

– Все мы знаем, кто такие иудеи. В их веровании ключевой фигурой является Яхве. Но речь не о Нём, а о Его служебных духах, именуемых ангелами.

– Что означает вестник? – Вспомнил углубившийся в речь Аддеваля Рахаим.

– Да. Возможно, господин Тальвиг – один из них.

– Не может быть! – Возмутился Толас. – Хочешь сказать, теперь мы имеем дело с тем Богом, который однажды потопил всю землю во времена одного такого человека по имени Ной, в кого они тоже верят?

– Совсем не обязательно, что Яхве его послал. Вероятно, он был низринут за провинность. Здесь он вёл себя, заметьте, довольно скромно, не требуя даров и жертвоприношений. Быть может, Бог иудеев смиростивился над ним и забрал его обратно на небо.

– Его избранница, преподобная Фетиль, тоже ведь куда-то подевалась... – Настаивал Толас.

– ...Улетев наверх вместе с ним. – Спокойно подхватил Аддеваль. – Толас, ты же сам был за убийство Тальвига, так чего же ты сейчас мечешься, если ещё тогда был почти уверен, что это не бог, а самозванец?

– Подожди... – Толас встал в ступор. – Ну а ты-то утверждаешь, что он пусть и не бог, но, во всяком случае, бессмертное существо. Следовательно, за нашу дерзость в отношении к нему нас запросто могут ожидать определённые последствия. Пусть и не слишком тяжкие, так как сей муж не показал себя слишком грозным.

– Я не совсем про это. Ты начал со мной спорить, Толас, когда взгляды наши отчасти совпадают. Я даже намного ближе, чем ты думаешь, с той твоей мыслью, что Тальвиг – самозванец. Правда, таким он сделался, должно быть, по иной причине, нежели это было его личным решением спуститься на землю. Следовательно, самозванец – в данном случае не самое подходящее слово.

– К чему ты клонишь?

– К тому, что нам точно нечего бояться.

– Неимение нужды бояться нам дано только в том случае, если Тальвиг и вправду самый что ни на есть самозванец. Но я так не говорил про него, к слову сказать.

– Не произносил ты это слово только потому, что ты здесь не один. Зато тебе гораздо проще было рассуждать об убийстве бога, так как бог сей, недавно ходивший перед нами, имел человеческую плоть. Согласись, ты мог предполагать, что на тебя криво посмотрят, если бы ты... – Тогда Аддеваль повысил децибелы своего голоса, – верховное существо, спустившееся с неба, принёсшее радость и веселие в наш город, назвал бы САМОЗВАННЫМ! – На последнем слове ради большей выразительности Аддеваль сделал ударение.

– Однако разве я не говорил о нём, называя его: «не то бог, не то злой дух»? Или что-то в этом роде.

– А, ну это многое меняет. – Иронизировал Аддеваль. – Вот ты его так прямо назвал злым духом, а не так, что: «не то бог, не то злой дух»?

– Мы отошли от темы. – Вступил в разговор Вульг. – Честно говоря, в какой-то момент я сам стал против, чтобы некий инкогнито находился среди нас. Ничего не изменилось в лучшую сторону! Пусть и неурожай не настолько худы и бедны, пусть и нищие не обнищали ещё больше, но лучше то не стало!

– Правда. – Задумчиво промолвил Рахаим. – Что же это за явление такое спустившегося с неба неизвестно кого?

– Изначально нас беспокоило присутствие сего мужа, помните, по какому поводу? – Продолжал Вульг. – Да потому что народ в какой-то момент начал соблазняться о нём.

– И мы могли бы ожидать того, что было во время Артикса. – Подытожил Рахаим. – История скрывает от нас причину смуты, но есть одна версия: тоже какой-то бог или иной кто, относящийся к высшей расе, спустился однажды сюда, на нашу землю, и начал предъявлять свои требования, непосильные и тяжкие. И тогда народ взбунтовался.

– Да, знаем. – Ответили жрецы по очереди в три голоса.

– Но Тальвиг...

– Не слишком-то требовательный? – Подсказал Толас.

– Именно. Однако народ наш не любит чужаков. Вот и всё объяснение сему странному волнению, ставшему ходить среди невежественного множества уже спустя месяц после появления у нас странного мужа.

– Но сейчас его нет среди нас, и это значит... – Теперь Аддеваль улавливал волну мыслей Рахаима.

– Ты угадал, Аддеваль, я точно это и хотел сказать: будем покойны.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

– Что же это за напасти такие? – Недоумевал Тальвер, утопив ложку наполовину в каше и, облокотившись на стол и подперев другой рукой подбородок, глубоко задумавшись.

– Ты о чём, милый? – Фетиль с волнением посмотрела на своего принца.

– Я реально, как-то проходя по коридорам царского дома, слышал, спрятавшись за стеной, как, выходя из одной комнаты и входя в другую поперёк моему пути движения, Рахаим с кем-то разговаривал насчёт моей безопасности. По-видимому, до них дошли слухи, что кто-то желает моей смерти.

– И с кем же он общался? Не можешь сказать точно?

– По-моему, с Вульгом.

– Да Вульг тоже не самая безвинная и непричастная ни к чему личность. – Высказал свою мысль Айван.

– Почему ты так считаешь? – Кириокасу было любопытно такое мнение своего товарища.

– Да в самом начале их разговора было понятно, что он сомневался в божественной природе Тальвера, нашего с вами друга.

– И что?

– Да то! Человека убить легче, нежели бога.

– Хочешь сказать, у него тоже были мысли насчёт наложения руки на небесного принца?

– Запросто. Когда кто-то из них догадается, что ты точно никакое не божество, – теперь Айван обратился к Тальверу, – как ты сам утверждаешь, к кому-нибудь из всей этой братии наверняка придёт в голову найти тебя и изничтожить.

– Но зачем? – Не понимала Фетиль.

– Да чего тут непонятного? – Продолжал Айван. – Для того, чтобы стать особенно признанным среди людей, нужно найти и убить бога. Всего лишь.

– Но они же думают, что Тальвер улетел на небо. – Фетиль не хотела верить в то, что её возлюбленному может ещё грозить опасность.

– Думают. Но это временно. – Убеждал охотник. – Убить якобы бога, который человек в действительности, а потом перед всем народом подняться и сказать: «Вот, в моей руке голова того злого демона, который прилетел в наш город со злыми намерениями!» и что-то ещё в таком роде.

– Слушай, а ты прав... – Задумавшись, согласился Кириокас.

– Ещё бы! Всё в этом мире похоть плоти, похоть очей и гордость житейская!

– Вот ты смотри, не возгордись! – Заметил Кириокас, отирая свои седые усы от остатков пшёнки.

– Кириокас, житие наше скромное, чего там гордиться?

– Ито верно.

У кого житие скромное, а кто с жиру бесится. Аддеваль, не имея покоя ни днём, ни ночью, на следующее утро решил пойти...

В болотистой местности, среди вересковых топей стояла ветхая избушка. Туда и направился один из старших жрецов. Постучав в дверь, он не дождался того, чтобы ему отворили, и вошёл сам.

– Аддеваль! – Раздался звонкий женский голос. – В один момент перед жрецом предстала женщина в темном одеянии с выразительными, ярко-синими глазами.

– Венгильда!

– Что привело тебя сюда?

– Твоё обаяние, моя королева!

– Не морочь мне голову!

– Просьба у меня к тебе есть.

– Говори.

– Вызови мне преподобного Артикса.

– А что насчёт платы?

– Всё, чего не пожелаешь.

– Ладно, я ещё подумаю. А пока идём со мной.

– Повинуюсь.

Жрец с ведьмой зашли в тёмную, опутанную паутинами, населённую летучими мышами и змеями, холодную, сырую комнату, всю пропитанную ароматами плесени и гнили.

– Жутковато тут. – Заметил Аддеваль.

– Ты ещё не всё видел. – Ухмыльнулась та.

– Гмм... – Аддеваль неслышно проглотил комок.

– Смотри.

Венгильда растянула руки в стороны и начала громко проговаривать странные заклинания. Если бы у Аддеваля были волосы, они бы встали у него дыбом. И самое ужасное, то что речь продолжалась эта довольно долго. «Ну, когда же наконец?!» – Подумал, немного уже успев вспотеть, жрец. В следующий момент, как только женщина остановилась, в комнате стал проявляться странный запах, похожий на запах мертвечины. Венгильда сохраняла паузу в течение секунд десяти, после чего громко, навскрик, произнесла имя вызываемого духа давно умершего человека. В тот же миг откуда ни возьмись поднялся холодный, почти ледяной ветер такой силы, что подолы одежд двоих затрепетали, издавая звучные хлопки, капюшон с головы Венгильды отбросило той на плечи, и её белые, как смерть, волосы разметались в разные стороны. В последний момент раздался ушераздирающий свист, после чего в центре небольшого неуютного и темного пространства возникло зелено-голубоватое свечение.

– На колени! – Подсказала Венгильда Аддевалю, сама опустившись на них и склонив голову, и её длинные волосы касались пыльного, полустгнившего пола.

– Сам знаю. – Пролепетал с выступившим на лбу потом жрец, встав на колени и уставившись на покрытые сплошь странным черным налётом половицы, по которым аккуратно и медленно разлетались хлопья многочисленной пыли.

– Тихо...

– Кто посмел нарушить мой покой?! – Дымка посередине комнаты превратилась в мужскую фигуру в длинном одеянии ростом локтей в восемь, так что голова старца упиралась в потолок даже при том, что дух стоял, полусогнувшись, словно его голову что-то камнем тянуло вниз.

«Это мне вот так перед ним представать, полусогнувшись и трепеща от страха. – Подумал Аддеваль. – Но, похоже, он почему-то выглядит усталым и... явно недовольным».

– Говори... – Сквозь губы прошептала Венгильда, не поднимая головы.

– О, дух преподобного Артикса, я, презренный раб твой Аддеваль, пришёл говорить с тобой!

– Что привело тебя ко мне, нечистый душой?!

«Ну почему же сразу нечистый?» – Пронеслось в мозгу жреца.

– Знаю я, – продолжал Артикс, – гордость житейская заставила тебя вызвать меня!

– Не отрицаю я и этого, мой господин. – Признал Аддеваль. – Я хотел бы спросить тебя о том сошедшем с неба муже, коего имя...

– Тальвер! – Грозно рыкнула «голограмма». – Известно это мне. В моё время тоже дал о себе знать один самозванец, коего все считали богом. В итоге началась смута. Я всё это помню, как если бы оно произошло только вчера.

«Интересно, – подумал Аддеваль, – уже что-то проясняется».

– Пятнадцати поколений не прошло, как ещё один нарушил покой в наших землях. – Продолжал говоривший. – Впрочем, это уже ваша забота.

– Верно. – Согласился Аддеваль. – Но меня лишь смутил его исход от нас. Он просто исчез.

– Радуйся, смертный! – Рывкнул старец так, что у Аддеваля мурашки поползли по коже.

- Я смертный, это так. – Не отступал жрец. – А Тальвиг?
- Тальвер! – Последний возглас оказался особенно зычным и даже громовым. – Ещё один с другой планеты.
- Вот как...
- И сей муж так же смертен, как и ты! – Закончил дух и исчез.
- Венгильда поднялась и, откинув волосы, подошла к еле живому Аддевалю.
- Ну, что?
- Порядок.
- Ты узнал то, что хотел?
- Достаточно.
- Плату возьму от тебя в том случае, если ты убьёшь мужа с той планеты. Ты же этого хотел?
- Догадалась?
- Ради славы ты пойдёшь на всё, я же знаю, Аддеваль. Будешь убийцей...
- ...Бога! – Насмешливо подхватил жрец.
- Когда он всего-то человек...
- Тридцать медных монет отдам в залог. – Предложил Аддеваль.
- Ну, если настаиваешь... – Задумчиво произнесла Венгильда. – Что мне твои деньги, старый пёс?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.